

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 22-КГ22-7-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 октября 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселёва А.П.,
судей Горшкова В.В., Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Дудаева Георгия Дзамболатовича к АО «МАКС» о взыскании страхового возмещения, неустойки, штрафа, компенсации морального вреда и судебных расходов, а также по иску Дудаева Георгия Дзамболатовича к Дзедисову Алану Джемаловичу о возмещении убытков по кассационной жалобе Дудаева Георгия Дзамболатовича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 16 ноября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 28 марта 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя АО «МАКС» Маркелова Д.А., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Дудаев Г.Д. обратился в суд с названными выше исками, ссылаясь на то, что страховая компания уклоняется от исполнения своей обязанности по выплате страхового возмещения, а также просил взыскать с Дзедисова А.Д. ущерб, составляющий разницу между стоимостью его возмещения без учёта износа транспортного средства и подлежащей выплате суммой страхового возмещения.

Определением Ленинского районного суда г. Владикавказа от 12 февраля 2021 г. производство по делу в части требований к Дзедисову А.Д. прекращено в связи с отказом от иска в данной части.

Решением Ленинского районного суда г. Владикавказа от 12 февраля 2021 г. исковые требования удовлетворены частично: в пользу Дудаева Г.Д. взысканы страховое возмещение в размере 361 000 руб., расходы на проведение независимой экспертизы – 9 000 руб., компенсация морального вреда – 10 000 руб., штраф – 180 500 руб. и судебные расходы.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 16 ноября 2021 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 28 марта 2022 г., решение суда первой инстанции отменено, постановлено новое решение об отказе в иске.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции оставлении в силе решения суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 16 сентября 2022 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу апелляционного определения и постановления суда кассационной инстанции.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 5 августа 2019 г. по вине Хабалаева С.В., повреждён автомобиль, принадлежащий Дудаеву Г.Д.

На момент дорожно-транспортного происшествия гражданская ответственность Дудаева Г.Д. была застрахована в АО «МАКС», Хабалаева С.В. – в АО «Тинькофф Страхование».

26 августа 2019 г. в АО «МАКС» поступило заявление Дудаева Г.Д. о прямом возмещении убытков с приложением необходимого пакета документов.

10 сентября 2019 г. АО «МАКС» по результатам организованного им транспортно-трасологического исследования отказало истцу в осуществлении страхового возмещения ввиду несоответствия всего комплекса заявленных повреждений автомобиля истца по своему характеру и механизму образования обстоятельствам рассматриваемого события.

Дудаев Г.Д. самостоятельно организовал проведение независимой экспертизы для определения действительного размера ущерба, причинённого повреждением автомобиля.

Согласно выводам, содержащимся в экспертном заключении ООО «ПРОФЭКСПЕРТ» от 24 декабря 2019 г. № 202-12-2019, стоимость ремонта автомобиля с учётом износа составила 368 400 руб.

26 декабря 2019 г. Дудаев Г.Д. направил страховщику претензию об осуществлении страховой выплаты, приложив выполненное по его заказу заключение эксперта, а также просил возместить расходы на проведение экспертизы.

Данная претензия ответчиком удовлетворена не была.

29 января 2020 г. Дудаев Г.Д. обратился к финансовому уполномоченному с требованием о взыскании с АО «МАКС» страхового возмещения, неустойки, расходов на проведение независимой экспертизы, компенсации морального вреда и штрафа.

Решением финансового уполномоченного от 11 марта 2020 г. отказано в удовлетворении требований потребителя финансовых услуг на основании проведённого ООО «Центр автотехнической экспертизы и оценки» транспортно-трасологического исследования, согласно выводам которого заявленные повреждения транспортного средства не соответствуют обстоятельствам рассматриваемого дорожно-транспортного происшествия от 5 августа 2019 г.

Не согласившись с решением финансового уполномоченного, истец обратился в суд с иском по настоящему делу.

Ходатайствуя о назначении судебной экспертизы, истец в обоснование необходимости её проведения представил заключение специалиста ИП Гаджинова С.Т. от 24 сентября 2020 г., согласно которому в ходе проведения экспертного заключения ООО «Центр автотехнической экспертизы и оценки» допущено множество процессуальных ошибок, оно составлено с нарушениями требований законодательства, существующих научных методик, что свидетельствует о недопустимости такого доказательства.

Учитывая содержащиеся в рецензии ИП Гаджинова С.Т. замечания, суд первой инстанции по ходатайству представителя истца в целях установления соответствия имеющихся на автомобиле повреждений обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия от 5 августа 2019 г., а также для определения стоимости восстановительного ремонта данного транспортного средства, определением от 8 октября 2020 г. назначил судебную

автотехническую экспертизу, проведение которой было поручено ООО «СУД ЭКСПЕРТ».

Согласно выводам, содержащимся в заключении ООО «СУД ЭКСПЕРТ» от 1 февраля 2021 г. № 052-20, повреждения на транспортном средстве могли образоваться в результате дорожно-транспортного происшествия от 5 августа 2019 г. Стоимость восстановительного ремонта автомобиля с учётом износа определена в размере 361 000 руб.

Суд первой инстанции, оценив результаты судебной экспертизы в совокупности с иными заключениями и другими доказательствами, признал доказанными факт дорожно-транспортного происшествия и наличие причинно-следственной связи между данным происшествием и повреждениями автомобиля истца.

Частично удовлетворяя исковые требования о взыскании страхового возмещения, штрафа и компенсации морального вреда, суд первой инстанции исходил из того, что истец имеет право на получение страховой выплаты в соответствующем объёме, обязанность по осуществлению которой ответчиком в добровольном порядке не исполнена.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции сослался на недопустимость заключения судебной экспертизы как доказательства со ссылкой на необоснованность её назначения судом первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции согласилась с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением закона, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 2 ст. 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Согласно ч. 1 ст. 79 данного кодекса при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

В ст. 87 названного кодекса предусмотрено, что в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может

назначить дополнительную экспертизу, поручив её проведение тому же или другому эксперту (ч. 1).

В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам (ч. 2).

Согласно ст. 67 указанного кодекса суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (ч. 1).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (ч. 3).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (ч. 4).

Допустимость доказательств в гражданском процессе означает, что обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определёнными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами (ст. 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно разъяснениям по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», утверждённым Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 марта 2020 г., если при рассмотрении обращения потребителя финансовым уполномоченным было организовано и проведено экспертное исследование, то вопрос о необходимости назначения судебной экспертизы по тем же вопросам разрешается судом применительно к положениям ст. 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о назначении дополнительной или повторной экспертизы, в связи с чем на сторону, ходатайствующую о назначении судебной экспертизы, должна быть возложена обязанность обосновать необходимость её проведения. Несогласие заявителя с результатом организованного финансовым уполномоченным экспертного исследования, наличие нескольких экспертных исследований, организованных заинтересованными сторонами, безусловными основаниями для назначения судебной экспертизы не являются (вопрос 4).

Приведённые положения закона и разъяснения по его применению не предполагают запрета на проведение судебной экспертизы в том случае, если

финансовым уполномоченным при рассмотрении обращения потребителя финансовых услуг было организовано проведение экспертного исследования.

Назначение судебной экспертизы по правилам ст. 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предполагается, если оно необходимо для устранения противоречий в заключениях экспертов, а иным способом это сделать невозможно.

В материалах настоящего дела имеются заключения различных экспертов и специалистов с прямо противоположными выводами, в то время как результат его рассмотрения непосредственно связан с установлением факта наличия или отсутствия технической возможности образования повреждений автомобиля в данном дорожно-транспортном происшествии.

Нельзя также согласиться с выводами судебной коллегии о том, что заключение судебной экспертизы получено с нарушением норм процессуального законодательства, а потому в силу ч. 2 ст. 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не могло быть положено в основу решения суда.

Право определять достаточность доказательств принадлежит суду, разрешающему спор по существу, как следует из ч. 2 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

По настоящему делу назначение судебной экспертизы было обусловлено противоречием представленных доказательств, устранить которые суд первой инстанции в связи с отсутствием специальных знаний самостоятельно не мог.

Какие конкретно нормы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации нарушены судом первой инстанции при назначении экспертизы, почему заключение эксперта получено с нарушением закона и является с учётом положений ст. 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации недопустимым доказательством, суд апелляционной инстанции не указал.

Экспертиза в соответствии с требованиями процессуального закона назначена в судебном заседании определением суда, при постановке вопросов суд учёл предложения явившейся стороны.

При этом судебная коллегия не дала оценки достаточности имеющихся в материалах дела доказательств, принятых судом первой инстанции, не оценила их в совокупности и не устранила содержащиеся в них противоречия, выявленные при рассмотрении дела.

Таким образом, суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда по мотиву необоснованности назначения судебной экспертизы и исключая выводы, содержащиеся в заключении эксперта, из числа доказательств только по этому основанию, данные противоречия сам не устранил, в связи с чем принятое им решение об отказе в иске не отвечает требованиям о законности и обоснованности, установленным ст. 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В настоящем случае судом апелляционной инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 16 ноября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 28 марта 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

